

five o'clock с «принцессой», или разговор по-СВОЙСКИ

беседовать о том, что нельзя растиражировать и распространить сплетнями в массах, — вот основное кредо Александра Олешко. В этом номере мы представляем отрывок из долгой душевной беседы Александра с Надеждой Михалковой.

Беседовал: Александр Олешко
ФОТО: АНДРЕЙ ДАВЫДОВСКИЙ
Продюсер съемки: Лана Горбунова

Благодарим «Балчуг Кемпински Москва» (ул. Балчуг, д. 1)
за предоставленные для съемок апартаменты «Принцесса».

Н.М.

Я очень рад, Надя, что ты согласилась без всяческих вопросов и дополнительных объяснений поговорить со мной.

Ну потому что это ты.

Спасибо, мне вдвойне приятно это доверие. Ты знаешь, ведь я, как и ты, являюсь отчасти жертвой некоторых журналистов и главных редакторов, которые подбивают под формат.

Да, да, да – вот это «под формат» – ужасно. Потом читаешь и не узнаешь себя.

Ты поэтому очень редко даешь интервью?

Да, очень выборочно.

Ты знаешь, меня однажды очень милая журналистка спросила: «Саша, а как должен жить человек?» Я отвечаю: «Ну, в первую очередь, люди должны жить с удовольствием, посмотрите, какой подарок им дан в виде каждого дня. Даже со своими какими-то ручейками, пригорками, радостями и расстройствами.

Вы представьте, какой это подарок – жизнь! Поэтому жить нужно с удовольствием. Ну, знаете, как беременная женщина, например, она хочет съесть огурец – она должна его съесть». Журналистка говорит: «Да, конечно, Александр. Я все понимаю». Выходит интервью – я название-то не знал – и называется так: «Александр Олешко: жить надо как беременная женщина». И мне мама после этого звонит и говорит: «Сынок, почему ты как идиот разговариваешь?»

(Надежда смеется.)

Понимаешь, очень хочется от всего этого уйти. Начнем с того, что в процессе нашей совместной фотосъемки к этому интервью я вдруг понял, что мне с тобой как-то сложно разговаривать.

Ну почему же сложно?

Потому что это все как-то неестественно. Знаешь, я по-дружески тебе всю эту историю предложил, а потом понял, что есть этот ужасный момент дискомфорта. Вот мы с тобой общаемся, разговариваем, и тут вот присутствует эта штучка черная – диктофон. И я не понимаю, как мне с тобой общаться через нее? Ладно, я сейчас привыкну. Это надо просто преодолеть. Надеюсь, это будет

● КАК ТОЛЬКО ТЫ НАЧИНАЕШЬ ОТНОСИТЬСЯ К СВОЕМУ ПРОИСХОЖДЕНИЮ СЕРЬЕЗНО, НА ЭТОМ МОЖНО СТАВИТЬ КРЕСТ. ТОГДА ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БУДЕШЬ ВЕСТИ СЕБЯ КАК КАПРИЗНАЯ ПРИНЦЕССА.

единственным некомфортным моментом в нашей встрече. Знаешь, когда ты чувствуешь, но не знаешь до конца, как и куда все развернется. Вроде бы уже столько лет прошло, столько времени, как мы с тобой дружим, общаемся; столько пересечений разных, событий, даже каких-то попаданий вкусовых: что есть плохо, что хорошо. Или когда мы с тобой вместе встречаемся на кинофестивале, например. Вот идет фильм – рядом какой-то восторг, все прыгают, обнимаются. А я думаю, чего они прыгают, чего обнимаются, тут плакать надо. И вдруг ловлю твои глаза и вижу, что ты ощущаешь то же самое, и понимаю – как же хорошо, что я нашел твои глаза – адекватность все-таки присутствует в мире.

Да, точно. Мы с тобой часто все это обсуждаем ровно наоборот от мнения окружающих.

Да, вот, наверное, именно это и подвигло меня на то, чтобы поговорить с тобой. Смотри, какая интересная история: в «Балчуге», где я встречаюсь со своими гостями,

В 9 классе у меня было желание работать в ларьке с мороженым, но когда все разузнала, оказалось, что они принимают на полный рабочий день.

я рассказываю: «Ну вот хочу с Надей поговорить обязательно». Мне отвечают: «Замечательно, тогда мы для нее сделаем что-нибудь особенное». Я спрашиваю: «А что значит – особенное?» Мне говорят: «Особенный номер». Ну я выхожу на шутку: «Цирковой номер что ли?» А они мне: «Нет, вот у нас есть номер «Принцесса» – это точно для Нади. Я думаю, ну хорошо, отлично. И сразу понимаю ход их мыслей. Я зацепился за это и хочу понять твою реакцию. Как ты на это реагируешь?»

Для меня это достаточно странно, обо мне создается явно ложное впечатление, хотя, может, это и к лучшему, все-таки лучше быть принцессой, нежели чудовищем.

Хорошо, есть еще одна предыстория: когда мы с тобой познакомились, я уже и не помню, сколько лет назад это было, я на каком-то автомате – кстати, никогда тебе об этом не говорил – решил, что все разговоры про вашего папу для меня табу. Вот только это мне помогло с тобой общаться сейчас так, как я общаюсь с тобой все эти годы. И мне не составило это тогда труда. Ну вот просто есть отдельная история – Михалковы. А ты для меня отдельно – и мне от этого хорошо. И нет в этом никакого неуважения к семье, к фамилии, напротив. И тут, видишь, опять мне говорят, что Надя должна быть в номере «Принцесса». А потом рассказываю тебе это все по телефону, и ты мне отвечаешь: «Ну, наверное, в этом номере «Принцесса» надо быть просто в рубашке и джинсах». И я думаю: «Ну, конечно же, в этом номере надо быть в рубашке и джинсах!» В общем, как ты относишься к тому, что идет такая прямая ассоциация: ты – принцесса. Ты себя принцессой чувствуешь?

Для меня слово «принцесса» ассоциируется со сказкой, вымыслом, поэтому, чтобы мы не выглядели как два серьезно относящихся ко всей этой истории человека, нужен контраст.

Подожди, тогда я уточню. Когда человек только что родился, он еще не догадывается о том, в какой семье ему повезло оказаться: с таким-то папой, с такой-то мамой. Ему предстоит это узнать через несколько лет, когда включится процесс осознания окружающего мира. Скажи, внутри себя ты это как-то понимаешь, ощущаешь, что родилась в такой семье, с такими корнями, в такой династии?

Я ощущаю это только на бытовом уровне. Например, на Новый год: много подарков, много народа – родители, родственники, сестра, братья и их дети. Да, первые 15 минут очень весело, но дальше невольно задумываешься над тем, какие мы все разные люди, после чего начинаешь с кем-то ругаться, спорить. Как только ты начинаешь относиться к своему происхождению серьезно, на этом можно ставить крест. Тогда ты действительно придешь куда-нибудь «принцессой» и станешь возникать: «Ну-ка давайте

мне все – выстроились. Я вам сейчас покажу, какая у меня за спиной династия!»

ТЫ КОГДА-НИБУДЬ, что называется, в тишине, сама с собой, примеряешь или примеряла на себя жизнь другой девочки. Ты фантазировала, что вот родилась бы не в семье художественно-творческого содержания, а в семье самых обычных людей?

Конечно, человек привыкает к хорошему, и если сейчас отнять весь этот комфорт, то, конечно, у меня будет психологическая травма. Но правда как раз в том, что именно родители и все мое семейство дали мне тот стержень, который позволит не бояться завтрашнего дня. И даже если завтра все рухнет, ты не потеряешь уверенность не только в физических силах, но и во внутреннем стержне – все равно встанешь, пойдешь и будешь. Помню, что в 9 классе у меня было желание работать в ларьке с мороженым, но когда все разузнала, оказалось, что они принимают на полный рабочий день, а у меня школа, поэтому не получилось. Это был своего рода протест, что, мол, все думаю, если я Михалкова, то у меня все в жизни схвачено, поэтому хотелось всем доказать, что это не так и если мне надо, я найду работу. Конечно, я много думаю, что есть люди, которые сделали намного больше, чем я, и достойны больших благ. И от этой мысли ты очень зажимаешься. На вопрос, где ты работаешь, ты стараешься не отвечать, потому что неловко, боишься, что скажут: «Ну все с тобой ясно. Конечно, я так не могу. У меня же нет таких родителей». А что поделаешь, я же не могу повернуть время вспять и изменить судьбу?

А ты веришь в реинкарнацию?

Нет, не верю.

Ну допустим, что она существует. Может быть, ты уже прежними своими жизнями отработала и заслужила то, чтобы родиться в этот период, в этой жизни, в этой семье и получить все эти «преференции»?

Есть такая поговорка, а точнее мудрое выражение: «кому много дано, с того больше и спросится».

Когда есть большой выбор, тогда есть много искушений, поэтому найти свой путь и не потеряться тяжело, здесь помощник Бог и семья.

ЗНАЕШЬ, как вот строят эти беседы, даже не как интервью, а как некий разговор. Просто сели поговорили – разошлись. Вот еще про семью: а есть какой-то совет, постулат или мудрость, которая в каком-то возрасте была принесена тебе

«на тарелочке», например, дома сказали: «Вот, Надюша, для того чтобы прожить жизнь – это не море переплыть – надо так-то и так-то». Было такое или нет? Знаешь, что мне однажды рассказала на встрече Проклова? Мы разговорились на одной встрече, и она поведала, что однажды сказал ей отец: «Леночка, ты помни одно, что жизнь – это что-то такое, как полочка, мостик между двумя оврагами, а внизу пропасть: и с одной стороны идет человек, и с другой идет человек – друг другу навстречу. И вот жизнь – как раз переход по этому мостику навстречу друг другу. Нужно так пройти, чтобы ни один человек не оказался внизу, не сбросить его в овраг». Получилось что-то такое философское. Вот есть у тебя что-нибудь такое? Или вот, может быть, ты сама до чего-то дошла, до какой-то формулы?

Нет, но я много усваиваю из папиных рассказов, например, о его маме, моей бабушке. Я сейчас говорю о взаимоотношении мужчины и женщины в семье. Как-то он рассказал историю, что бабушке позвонила корреспондентка и сказала: «Ой, вы знаете, Сергей Владимирович... где-то мы его видели с кем-то...». Бабушка послушала и ответила: «Мне это неинтересно, и я вас прошу больше никогда сюда не звонить». Об этой истории не знал никто, она не сказала ни детям, ни Сергею Владимировичу. И все, что они сказали, была неправда. Понятно, как у нас такие журналы работают.

Провокация чистой воды.

Да. Для меня это и есть мудрость, что она поступила так, повела себя как умная женщина. Более того, я уверена, что глава семьи не только мужчина – это понятно, но сохранность семейного очага зависит только от женщины, как показывает практика. А для этого надо быть абсолютно самодостаточным.

И быть мудрым, сильным человеком...

Вот-вот именно сильным, когда тебя невозможно ранить всеми сплетнями и слухами. Если на это растрчиваться, то семья обязательно развалится, поэтому не нужно обращать на это внимания по возможности. У нас в семье глава – папа, вокруг него все закручено, заверчено, но при этом каждый член семьи представляет собой личность, а мама – хранительница очага, и ее как бы не видно за таким «большим», как папа, но при этом без нее все бы развалилось – и в этом заключается семейная мудрость. В детстве папа часто спрашивал меня: «Что самое трудное?» Затем он сам научил меня, объяснил ответ на этот вопрос. И впоследствии, когда к нам в гости приходили его друзья, он задавал мне этот вопрос. Думаю, ему было приятно, что я в 4 года со знанием дела уверенно отвечала: «Что самое главное в жизни?» – «Богу молиться». «А что самое трудное?» – «Родителей кормить». Понимаете? (Смеется.)

А ВОТ РАССКАЖИ, я вот этого тоже не могу понять. Мне кажется, это какая-то неполноценность. Если можно, расскажи вот эту историю про педагогов. Неужели такое возможно, что педагоги в институте, университете, в школе могли занижить тебе какую-то оценку только потому, что ты Михалкова, например?

Да, к сожалению, была такая проблема, хотя, может быть, и к счастью, потому что у тебя потом иммунитет к негативу вырабатывается. Но и наоборот было, что могли сделать поблажку, хотя таких случаев было меньше. Есть еще одна трудность, не знаю, как для тебя, но для меня это своего рода проблема. Вот смотри, мои друзья

приводят с собой новых друзей. Я, абсолютно того не замечая, могу быть закрыта для новых людей. Мои друзья потом говорят: «Надь, ты можешь пообщаться с этим человеком, чего ты молчишь?» А я не могу через 5 минут после знакомства быть лучшими друзьями. У меня нет цели всем понравиться.

Есть две категории людей. Одни хотят разубедить всех в том, что ты на самом деле очень добрый, хороший, незлой и некусачий. А есть другая категория людей. Такие люди будут долго сидеть и приглядываться к новому собеседнику: сначала одним взглядом посмотрят, потом другим, потом пообщаются с общими знакомыми и только потом, спустя какое-то время, принимают, открываются собеседнику или наоборот. Это очень интересно, я люблю сидеть

В ТОТ МОМЕНТ, когда ты знакомишься, нельзя же сразу говорить: «А пошли ко мне домой, чай попьем». Я считаю, что это просто неприлично.

за столом с новыми людьми и изучать их. Они, наверное, думают, что я сумасшедшая, так как очень внимательно наблюдаю за ними. Если в итоге мне становится комфортно с этим человеком, то значит, не зря встретились. Это ведь не просто так, мол, ты такой хороший, значит, с тобой будет общаться. Это целая культура общения, когда человек знакомится. Вот как в старину было, сначала руки пожмут...

Ритуал...

Да, ритуал. В тот момент, когда ты знакомишься, нельзя же сразу говорить: «А пошли ко мне домой, чай попьем». Я считаю, что это просто неприлично, существуют определенные правила, которых с незнакомыми людьми надо придерживаться.

Я тебя перебыю, знаешь, как таких людей я называю: «президенты трех метров».

Да, приблизительно. Сначала я очень болезненно отнеслась к этому, потому что бывали случаи, когда доходило вплоть до оскорблений, например, среди преподавателей: «Вы хотя бы знаете, какой пришли предмет сдавать?»

Подожди, оскорбление в твой адрес?

Да, оскорбление не нецензурными словами, а через неуважительное отношение. Я понимаю, что это происходит из-за того, что они, например, не любят папу. И хотя я им ничего плохого не сделала, они перебрасывают на меня эту нелюбовь.

у и как ты к таким людям относишься?

Н Ты знаешь, выходишь, закрываешь за собой дверь и в этот момент ощущаешь себя победителем. Абсолютная уверенность, что ты победил, потому что это гениальная возможность выработки терпения. Если жить по Законам Божьим, то, в принципе, это должно быть следующим образом: когда тебе говорят плохие вещи, ты должен сидеть и думать, что ты не то что бы этого достоин, но заслуживаешь еще большего, этого человека, наоборот, надо благодарить, ведь благодаря ему ты очищаешься. Такой двойкий подход. С одной стороны, ты: «Почему, зачем, за что мне это?. А потом ты задумываешься: «А не гордость ли это?» Я читаю достаточно много православной литературы, где говорится, что если тебя обижают, то желание ответить идет от гордости.

Гордыня, да.

Да, гордыня. Мне кажется, что это самое большое искушение, тем более для артиста, потому что желание как-то реализоваться или получить какую-то роль – тоже своего рода элемент гордости. Это желание быть на первом месте. Но что касается того случая с преподавателями, то единственное, что тебя может спасти от ответа, это осознание, что в тебе говорит гордыня. Почему я говорю, что когда человек верующий, ему очень легко, с одной стороны, и очень тяжело – с другой. Вот, скажем, легко для себя определить, почему с тобой это происходит, почему ты сейчас не должен встать и спросить: «Простите, вы меня старше, я понимаю, что должна вас уважать, но с чего вы взяли, что имеете право меня оскорблять? Откуда, почему? Что я вам сделала? Или, может быть, я в чем-то провинилась?» Но в этот момент ты думаешь: «Не надо». Наоборот, такими ситуациями надо пользоваться и смирять себя.

Я видел на телевидении сюжет о том, как куда-то не пустили Валерия Леонтьева. На контроле стоял человек и твердил: «Пропуск». Директор Леонтьева говорит: «Это Валерий Леонтьев». А тот отвечает: «А я полковник (допустим) Питимюк». Директор продолжает: «Вы понимаете, что это...» – «Я понимаю, а я полковник. Пропуск». Я просто понимал, что это, пожалуй, наверное, единственный в жизни этого человека его, как сейчас говорят, звездный час, его шанс почувствовать себя значимым. И так на него смотрели все с жалостью, поэтому тут, конечно...

Ты знаешь, у меня была другая история. Я ехала в машине поздним субботним вечером, было уже около полуночи. Вдруг меня останавливает гаишник: «Ваши документы». Я даю свои документы. Он читает фамилию, смотрит на меня и говорит: «Дуньте». Я дую. Он продолжает: «А вы что-нибудь выпивали сегодня?» Я без какого-либо сомнения признаюсь: «Да, но...» Я действительно сделала глоток

шампанского, это было в 12 часов дня. Пришла к подруге моей бабушки, Инне Михайловне Военной. Был какой-то праздник, она открыла шампанское, и я сделала один глоток – один! И это сколько времени, ты представляешь, прошло – 12 часов. Один глоток – там, видимо, прибор ничего не показал. Не то чтобы в рамках дозволенного, а вообще ничего не показал. Он, судя по всему, что-то понял и спрашивает: «Так вы выпивали сегодня?» Я ему честно отвечаю: «12 часов назад сделала глоток шампанского». Он говорит: «Ну что же, оставляйте машину, мы у вас забираем права». Я возмущаюсь: «На каком основании?» А он мне отвечает: «Мне сейчас придется вызвать скорую, медицинскую экспертизу, и тогда вы понимаете, что будет». Я ему в ответ: «Вызывайте, у меня как раз времени полно, до самого утра». Он с возмущением: «Нам, может, вообще самим придется ехать» – «Да поехали, вообще без проблем». Он так разлился, кинул, прямо швырнул, на колени права через окно и сказал: «Вам, наверное, и права папа купил, поэтому вы ничего не боитесь. Езжайте отсюда быстрее, пока я не разлился на вас». Как-то так прозвучало, короче, нахамил. Боюсь даже представить, что бы было, если бы я действительно выпила и села за руль.

Ну тебе не тяжело от этой ответственности теперь не только за себя, но вообще?

Нет, мне не тяжело, наоборот, я очень рада ответственности. Что бы со мной было, не будь всего этого? Должно же быть какое-то ограничение себя вообще, во всем. Это сдерживающий фактор, который помог мне в жизни: боязнь и огромная ответственность перед родителями, они мне доверяют, и хотя я понимаю, что могу ничего даже не сделать плохого, а уже кто-то скажет, что я подумала о плохом, поэтому оступиться ничего не стоит. Я стараюсь везде и всегда контролировать ситуацию. **2**

